

Посмотрев в ночное небо, Летиция закрыла глаза. Становилось жарко. Она выдохнула: сначала резко, потом глубоко — и медленно начала двигаться.

"Каждый раз, когда я ступаю по высохшей листве, она шуршит. Еще остается время. Боль от проклятия еще не заявила о себе. Если его сила будет нарастать так же, как и в прошлом, то я буду в порядке еще пять месяцев. Если мне повезет, я смогу скрывать боль до самого конца. Поэтому буду жить так, словно могу умереть уже сегодня".

Летиция зашагала к дворцу, размышляя, и вдруг отшатнулась к дереву. Появилось ощущение, словно ее разрывают на части. Казалось, что кричит каждая клеточка тела. Это было так знакомо, но сильнее, чем раньше.

"Почему, почему? Еще слишком рано, боль не должна быть такой сильной!"

Она больше не могла думать. Зеленые глаза расширились от шока. Ее рука, касавшаяся губ, напряглась. Белые пальцы схватили падающий лист.

"Ах... ах..."

Она могла только издавать хриплый, ломающийся стон. Слезы лились из ее зеленых глаз. Боль была настолько острой, что не позволяла дышать. Так проклятье заявляло о себе.

Перед глазами Летиции мелькнула белая вспышка. Девушка крепко зажмурилась и судорожно выдохнула.

"Держись, ты не можешь потерять сознание вот так".

Останки Юлиуса в ее руках.

"Все кончится, если ты потеряешь сознание и тебя так кто-нибудь найдет".

Летиция изо всех сил старалась оставаться в сознании и сжимала дрожащие кулаки.

— Спрятать останки Юлиуса... я должна... — отчаянно шептала Летиция, обращаясь к своему браслету. — Пожалуйста, пожалуйста...

Но почему браслет не отвечал? Чуда не случилось.

"Я... я должна спрятаться..."

Она поползла, с трудом не сбиваясь с пути. Из-за ужасной боли она не могла сфокусировать

взгляд. Она отчаянно начала копать своими белыми руками. Ее ногти ломались, и кончики пальцев стали кровоточить, но она не остановилась. Красивые руки быстро покрылись грязью. Яма была достаточно глубокой, чтобы спрятать останки. Она замерла. Боль от проклятия вернулась.

— Ах... ах...

"Я сойду с ума от этой боли! Или вот-вот потеряю сознание..."

Летиция прикусила губу. Когда она почувствовала соленый привкус крови, ее сознание слегка прояснилось. Она постаралась положить останки в яму и прикрыть их грязью. Время тянулось бесконечно. Летиция разрыдалась.

— Как больно!

Горячие слезы падали на землю.

"Я... я скучаю по нему".

Тот, кого она любила, был ее единственной причиной продолжать жить. Она стонала от боли и звала его.

— Дитриан...

И как раз в этот момент браслет у нее на запястье начал слабо мерцать. Ее тело, замершее в грязи, конвульсивно дрогнуло. Зеленые глаза, тупо смотревшие в темноту, стали безжизненными. Ее веки мягко опустились. Слезы выкатились по ее щекам. Ее слабое тело, совершенно лишившись чувств, упало, и ее грязная рука коснулась земли. Только браслет слабо сиял. И через какое-то время послышался шорох приближающихся шагов. Как только странная тень приблизилась к ней, свет, испускаемый браслетом, совсем угас.

— Ха-ха! — Жозефина, сидевшая в ванной, рассмеялась.

Придворная дама, мывшая ей голову, аккуратно спросила:

— Хорошие новости?

— Хорошие? — Жозефина хихикнула. — Конечно. Это отличные новости.

Она хитро усмехнулась, глядя на фиолетовый знак, зависший в воздухе. Знак стремительно стал красным, как кровь.

— Я осознаю силу богини. Символы проклятий, созданныеее могуществом — вот что было порчей, наложенной на сердце Летиции. И как раз сейчас Ахин сообщил, что произошло в ее дворце. Она осмелилась шантажировать моих паладинов. Ноэль отлично с этим справилась, но это совсем не значит, что можно не обращать внимания на шантаж. Итак, симптомы проявятся через несколько месяцев. Это поражает, поскольку она с трудом сумела ускорить развитие проклятия. Тем не менее, оно того стоило.

— Так жаль, что я сама этого не вижу, — Жозефина томно улыбнулась и подняла бокал вина.
— Должно быть, смотреть на ее страдания очень забавно.

Придворная дама не стала задавать новых вопросов. Вместо этого она помогла Жозефине забраться в ванную. И затем... Неожиданно пурпурный знак раскололся. Жозефина моргнула.

Знак раскололся, и черный туман наполнил комнату. Дымка начала разрушать символы повсюду, как будто снимая этим проклятие. Глаза Жозефины наполнились злостью.

— Это...

"Ни искры света, ужасная тьма. Это была самая темная энергия, которую я когда-либо видела, и с которой никогда не захотела бы встретиться снова".

— Это сила дракона! — закричала Жозефина.

Знак старался противостоять давлению, но, наконец, не сумел одолеть темную энергию. Со странным звуком он раскололся в крошево и упал в ванную.

— Ах! — Жозефина в ужасе вздрогнула.

Из ванной полетели брызги.

— Уберите это! Блаженная святая!

Потухший знак слабо покатился к пузырю воды. Вскоре он добрался до ванной. Жозефина распахнула глаза. Отдача от снятого проклятия ударила ее. Это влияние было сильнее, потому что она лично подпитывала проклятие.

— А-а! А-а!

— Святая!

— Больно! Спасите меня! А-а-а! — Жозефина кричала, как сумасшедшая.

Весь ковер был забрызган мыльной водой. Придворная дама, которая старалась успокоить госпожу, неожиданно сдалась и побежала прочь из комнаты.

— Пожалуйста, помогите!

— Что происходит?

— Святая, святая!

Ахин, ожидавший снаружи, ворвался в ванную. Когда он увидел Жозефину, он на мгновение замешкался, но схватил мантию и накрыл ее.

— Святая! Это я. Ахин!

— А-а! — Жозефина не узнала его и оттолкнула прочь.

Ахин торопливо закричал:

— Сейчас же приведите священника!

— Чудо произошло. Потому что она вдруг показалась передо мной.

Однако Дитриана не радовало это чудо. Он не мог отвести взгляда от бледного лица Летиции, так что сосредоточился на ощущении, которое испытывали кончики пальцев. Листва под ночным небом вздрогнула и зашуршала.

"Пожалуйста..."

Секунда длилась вечность. Возможно, потому что дул холодный ветер, ему не удавалось как следует прощупать пульс на запястье.

"Черт!"

Дитриан торопливо снял капюшон и укутал девушку. Когда он обнял Летицию, ему стало так тепло. Ее голова бессильно повисла. Светлые волосы рассыпались по его руке. Сердце Князя дрожало.

— Ух... — Дитриан испустил долгий вздох.

Несколько раз сжав и разжав кулаки, он протянул руку к ее шее. Он едва улавливал биение сердца, даже когда сдерживал дыхание.

"У нее жар".

Дитриан потер глаза, на которых выступили слезы.

"Она жива. Я наконец-то нашел ее".

Он обнял ее так, чтобы никогда не отпустить. И тогда, когда между их телами не осталось промежутка, знак проклятия начал разрушаться.

Священники, вызванные Ахином, примчались, но ни один не смог попасть в комнату, потому что Ахин закрыл дверь изнутри. У него не было иного выбора. В течение тех минут, что они ждали, состояние Жозефины стремительно ухудшилось. Конечно, она не узнавала Ахина и кричала, словно сумасшедшая.

— Простите, Блаженная святая, — неожиданно сказал Ахин, хотя она и не могла понять его извинений, а затем завернул святую в одеяло и положил на кровать.

Ее руки были привязаны к столбикам.

"Я не могу показать Жозефину другим в таком виде. Она убьет всех свидетелей этого, когда придет в себя".

Беспокойство Жозефины о том, какой ее видят другие, было сродни одержимости. Все должны были считать ее святой, и она наслаждалась тем, что контролировала свои куклы, пользуясь превосходством над ними. Иногда они проявляли жестокость, но даже тогда все это шло в соответствии с ее планами. Она не смогла бы принять себя такой слабой. Поэтому Ахин решил разобраться с проблемой сам.

Он мог бы использовать силу крыльев, и, возможно, лучше было бы справиться одному, чем впускать священников, которым это было бы тяжело.

"Если бы другие крылья были поблизости, конечно, я позвал бы их, но, кроме Ноэль, все они за пределами дворца".

—Святая, я дам тебе силу исцеления.

— А-а... Слезы катились по бледным щекам Жозефины.

Сердце Ахина раздирала боль, его глаза были печальны. Это вполне обычная реакция крыльев на слезы госпожи.

— Тогда я начну.

Испустив долгий вздох, он высвободил силу.

Дверь, крепко запертая, отворилась, и Ахин вышел. Священники, встревоженно ожидавшие снаружи, подбежали к нему.

— Со святой все в порядке?

— Она узнает тебя?

— Да, — кивнул усталый Ахин. — Ей теперь лучше. Она только что уснула.

— О, богиня!

— Спасибо вам. Большое вам спасибо.

Ахин слышал, как повсюду восхваляют богиню, и горько усмехнулся. Святая его действительно узнала. Но... Это была вовсе не привычная ему Жозефина.

<http://tl.rulate.ru/book/96850/1360104>